

7. Стейнбек, Дж. О мышах и людях / Steinbeck, J. Of Mice and Men; пер. В. Хинкис. Издание на русском языке. – AST Publishers, 2016. – Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=343&p=1>. – Дата доступа: 02.08.2022.

УДК 81'373.45

С. А. Приходько

(Новозыбковский краеведческий музей, Новозыбков)

**АНГЛИЙСКОЕ ВКРАПЛЕНИЕ И ПРЯМАЯ РЕЧЬ
КАК СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПОЗИЦИИ
ПОЛЕМИЧЕСКОЙ МОНОГРАФИИ В. И. ЛЕНИНА
«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»
(К 100-ЛЕТИЮ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА
О ФОРМИРОВАНИИ СССР)**

Целью настоящей статьи является исследование функционально-семантических особенностей английского вкрапления, манифестированного в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Автор проводит анализ с учётом полемической направленности ленинского дискурса начала XX в. и предшествующих публикаций по смежной тематике. Полемический дискурс В. И. Ленина, как и другие варианты дореволюционной русской словесности, находится под влиянием противоречий между идеализмом и материализмом как ведущими философскими направлениями в Российской империи. Интенцией ленинского словотворчества представляется увеличение количества сторонников материалистического подхода.

На основе примеров автор выявляет функции, выполняемые вкраплениями, и обозначает релевантные полемические приёмы и средства. Также раскрыт речевоздействующий потенциал конструкций, содержащих прямую речь и англоязычные вкрапления, и уточнены перспективы продолжения научных изысканий.

Понятие «вкрапление» было введено в советское языкознание в середине XX в. [1, с. 60]. Современные лингвисты разрабатывают вопросы вкраплений, репрезентированных в русскоязычных текстах [2; 3]. Также в первом и во втором десятилетиях XXI столетия вышли в свет филологические исследования, посвящённые англоязычным вкраплениям [4] и литературному наследию советских лидеров [5].

В Советском Союзе лингвисты затрагивали вопрос об иноязычных средствах в дискурсе В. И. Ленина [6; 7], но большевистские вкрапления всё ещё не изучены в достаточной степени. В книге «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», объявленной в Советском Союзе гениальной [8, с. 117], обнаружены английские и латинские, немецкие и французские вкрапления. В СССР крупнейшая по объёму работа В. И. Ленина была признана по контенту полемической и философской [9, с. 6]. В настоящей статье рассматриваются английские вкрапления, репрезентированные в упомянутой ленинской монографии.

Прямая речь с сочетанием разнородных вкраплений

В нижеприведённом кейсе В. И. Ленин употребил заимствования и для повтора, и для организации справочного аппарата (оформления выходных данных цитаты): *«В следующей своей работе “Машина мира” (Lond. and N.Y., 1907; Karl Snyder “The World Machine”) Снайдер говорит, – намекая на посвящение им своей книги памяти Демокрита из Абдеры, жившего приблизительно в 460-360 годах до Р.Х.:*

“Демокрита часто звали прародителем материализма. Эта философская школа немножко не в моде в наше время; но не лишнее будет заметить, что на деле весь новейший прогресс наших представлений о мире основывался на посылах материализма. Материалистические послышки, если говорить прямо (practically speaking), просто неустранимы (inescapable) в естественноисторических исследованиях” (р. 140)» [10, с. 378–379].

Повторы, вербализуемые посредством графически выделенных вкраплений, усиливают категоричность ленинского вывода, который он сформулировал благодаря буквальная цитате, тем самым оказывая воздействие на адресата. В конце цитаты размещено вкрапление, по функции являющееся внутритекстовой ссылкой на англоязычное произведение. Сочетание стилистических приёмов, которое обнаружено в настоящей цитате из «Материализма и эмпириокритицизма», является типичным в ленинском дискурсе [11, с. 74].

Прямая речь со словами автора

В настоящем смысловом поле В. И. Ленин сделал ссылку на авторитет. Примечательно, что нижеследующий фрагмент является не цитатой из книги, а гранью эпистолярного жанра непрерываемого для автора наставника. В отличие от предыдущей речевой ситуации, главный большевик Российской империи реализовал приём библиографического уточнения исключительно на русском языке: *«Г-н Ланге, – писал Маркс 27-го июня 1870 года к Кугельману, –*

(«О рабочем вопросе и т. д.», 2 изд.) сильно хвалит меня... с целью самого себя выставить великим человеком. Дело в том, что г. Ланге сделал великое открытие. Всю историю можно подвести под единственный великий естественный закон. Этот естественный закон заключается во фразе “Struggle for life” – борьба за существование (выражение Дарвина в этом употреблении его становится пустой фразой), а содержание этой фразы составляет мальтусовский закон о населении или, вернее, о перенаселении. Следовательно, вместо того, чтоб анализировать эту “Struggle for life”, как она исторически проявлялась в различных общественных формах, не остается ничего другого делать, как превращать всякую конкретную борьбу во фразу “Struggle for life”, а эту фразу в мальтусовскую фантазию о населении. Нужно согласиться, что это очень убедительный метод для напыщенного, притворяющегося научным, высокопарного невежества и лености мысли”» [10, с. 354].

Как и в предшествующих кейсах, вкрапление сопровождается в тексте переводом. Многократно дублируя англоязычное словосочетание, В. И. Ленин обвинил противника в построении фантастических умозаключений и эксплицитно квалифицировал своё словотворчество как убеждение.

Редким является полный повтор англоязычного сочетания (“Struggle for life”). Помимо данной структуры, в полемическом контексте зафиксировано дублирование русскоязычных номинативов («великий» и «закон», «фраза» и «борьба», «мальтусовский» и пр.). В. И. Ленин также объединил в одном сложноподчинённом предложении вводную лексему «следовательно» и приём синтаксического параллелизма.

В заключительном предложении автор разместил синонимичные и разнородные оценочные средства, усилив их требованием к аудитории («нужно согласиться») и обособленным определением. Интенцией В. И. Ленина является обвинение философа-антагониста в обмане сторонников и в когнитивной ограниченности, влекущее дискредитацию субъективно-идеалистической картины мира.

Прямая речь без слов автора

Изложение от множественного числа 1-го лица является редким в книге «Материализм и эмпириокритицизм». Цитата из работы английского писателя Н. Смита, критикующего «Философию чистого опыта» Р. Авенариуса, доказывает данную тенденцию. Критике позиции махиста В. И. Ленин подверг, применив приёмы повтора («мы» и «как») и высмеивающего уничижения (маркер «де»):

«“Если мы попробуем истолковать его теорию опыта так, как ее хотят представить, именно как истинно реалистическую (*genuinely realistic*), то она ускользает от всякого ясного изложения: все ее значение исчерпывается отрицанием субъективизма, который она-де ниспровергает. Но когда мы переведем технические термины Авенариуса на более обыкновенный язык, – тогда мы увидим, где настоящий источник этой мистификации”» [10, с. 78].

Нагнетание придаточных структур создаёт долгую, но понятную, по мнению В. И. Ленина, даже не слишком искушённому в философских хитросплетениях кругу адресатов причинно-следственную цепочку. Требуя от каждого оппонента краткости и чёткости, В. И. Ленин далеко не всегда выполнял эти правила: в процессе детализации их воплощение в тексте представляется чрезвычайно сложным.

Настойчивое изложение в расширительном ключе в будущем времени («мы попробуем», «мы переведем» и «мы увидим») вызывает у собеседника впечатление неизбежности разоблачения идеалистических тезисов и чувство сопричастности к ленинским положениям.

Красной нитью В. И. Ленин соединил терминологическую расплывчатость, всевозможные уточнения и обвинительный тон в адрес оппонента: «“На всем протяжении рассуждений Авенариуса хорошую услугу оказывает ему неопределенность термина “опыт”. То этот термин (*experience*) означает того, кто испытывает; то он означает то, что испытывают; последнее значение подчеркивается тогда, когда речь идет о природе нашего Я (*of the self*). Эти два значения термина “опыт” на практике совпадают с его важным делением абсолютного и относительного рассмотрения” (выше я указал значение этого деления у Авенариуса); “и эти две точки зрения не примирены на самом деле в его философии. Ибо когда он допускает, как законную, ту посылку, что опыт идеально дополняется мыслью” (полное описание среды идеально дополняется мыслью о наблюдающем Я), “то он делает допущение, которое он не в состоянии соединить с его собственным утверждением, будто ничто не существует вне отношения к нашему Я (*to the self*)”» [10, с. 79].

Нагромождение подчинительных связей, сопровождаемое повторами лексического и синтаксического видов, затягивает раскрытие микротемы полемического дискурса и вместе с тем позволяет обличать маститого философского конкурента, например, в абсурдности или в недосказанности умопостроений.

Прямая речь с сочетанием двуязычных вкраплений

В дальнейшем паттерне лидер большевиков перевёл нейтральное словосочетание: «*“Это дополняет лишь одно из тех звеньев координации, про которые Авенариус говорил, что они неразделимы. Это ведет нас к тому, что не только никогда не было испытано (не было объектом опыта, has not been experienced), но к тому, что никогда, никоим образом не может быть испытано существами подобными нам”*» [10, с. 79].

Хотя нанизывание отрицательных коннотаций в предварительном выводе в данном случае не вызывает никаких сомнений, частотным заключением в ракурсе английского вкрапления в пространстве книги «Материализм и эмпириокритицизм» признано утвердительное предложение.

В следующем контексте В. И. Ленин использовал не цитату, а комментарий позиции своего оппонента: «*“Авенариус рассуждает, что мысль есть столь же истинная (настоящая, genuine) форма опыта, как и чувственное восприятие, а таким образом он приходит назад к старому истасканному (time-worn) аргументу субъективного идеализма, именно, что мысль и реальность неотделимы, потому что реальность может быть воспринята только в мысли, а мысль предполагает существование того, кто мыслит”*» [10, с. 79–80].

Можно отметить, что в ленинский полемический комплекс часто входят приёмы повтора и сравнения. Лексические и синтаксические повторы активируют память адресата, оставляя в ней ценные для В. И. Ленина постулаты.

Прямая речь со словами автора

Комментирование позиции противника заметно в предлагаемом контексте, в котором В. И. Ленин многократно направлял предполагаемого адресата к запоминанию факта словесного сумбура махистского сообщества: «*“Наше познание их (идей или вещей), – пишет Беркли, – было чрезвычайно затемнено, запутано, направлено к самым опасным заблуждениям предположением о двойном (twofold) существовании чувственных объектов, именно: одно существование – интеллигибельное или существование в уме, другое – реальное, вне ума” (т. е. вне сознания). И Беркли потешается над этим “абсурдным” мнением, допускающим возможность мыслить немислимое!»*» [10, с. 31].

Английское вкрапление обусловлено необходимостью привлечь внимание русскоязычного адресата к вымышленному призна-

ку идеалистического изобретения. Интересной представляется ленинская полемическая модель: высмеивание оппонента через его высмеивание. Как и в других речевых ситуациях, В. И. Ленин активно использовал лексическое дублирование («или», «существование» и «ум»). Также средством развенчания лагеря философов-оппонентов служит синонимический ряд.

В своём полемическом дискурсе В. И. Ленин регулярно сочетал методы воздействия на получателя информации, к примеру, повторы знаменательных и служебных лексем («новейший» и «бы») и уточняющие обороты. В очередной раз ленинское изложение с помощью редуцированного местоимения «мы» призвано показать многочисленность приверженцев материализма и слабость идеалистов: *«Теперь же отметим еще одно новейшее открытие, позаимствованное в ХХ веке новейшим позитивистом и критическим реалистом П. Юшкевичем у епископа Беркли. Это открытие – “эмпириосимволизм”. “Излюбленная теория” Беркли, – говорит А. Фрейзер, – есть теория “универсального естественного символизма” (р. 190 цит. изд.) или “символизма природы” (Natural Symbolism). Если бы эти слова не стояли в издании, вышедшем в 1871 году, то можно было бы заподозрить английского философа фидеиста Фрейзера в плагиате у современного математика и физика Пуанкаре и русского “марксиста” Юшкевича!»* [10, с. 34].

Чтобы вскрыть порочные связи между различными махистами, В. И. Ленин расшифровал происхождение каждого из гореписателей. Таких подробностей автор не приводил в сходных контекстах, поскольку его задачей не являлось перебрасывание смыслового мостика от Европы к Российской империи.

Степень детализации в репрезентированном фрагменте признана наивысшей: В. И. Ленин привёл не просто век, а конкретный год и точную страницу. Многочисленные подробности, включая номер издания цитируемых трудов, можно заметить на многих страницах «Материализма и эмпириокритицизма».

В процессе воинствующей эйфории автор упрекал всех противостоявших ему философов в отсутствии литературной честности.

Итак, прямая речь является доминирующим способом подачи материала. Почти всегда В. И. Ленин предварял или разрывал прямые цитаты словами автора, сформулированными им самим. В. И. Ленин нередко выносил вкрапление в отдельный абзац и выделял скобками. Переводные вкрапления являются превалирующим видом данного полемического средства.

Функциями английских вкраплений в книге «Материализм и эмпириокритицизм» можно признать:

- 1) высмеивание;
- 2) объяснение;
- 3) оценку;
- 4) повтор;
- 5) уточнение.

Каждую функцию вкраплений, сосредоточенных преимущественно в сложноподчинённых конструкциях, можно трактовать как одну из тактик стратегии дискредитации репрезентантов идеалистического сообщества Российской империи, а также зарубежных махистов. Уточнение выступает в труде «Материализм и эмпириокритицизм» в качестве ведущей функции.

Речевое воздействие, оказываемое В. И. Лениным на адресата, признано суггестивным, поскольку очень часто его интенцией является высмеивание оппонировавшей стороны.

Естественно, англоязычный элемент, располагающийся между русскими лексемами, приковывает к себе внимание читателя, удивлённого его появлением в родной речи. Можно сделать вывод, что В. И. Ленин использовал все части речи, хотя и отдавал предпочтение именным единицам и их сочетаниям. Английское вкрапление представляет собой полифункциональное средство в ожесточённом споре и наиболее часто является переводом ключевого для полемического процесса термина. Иностранными словами В. И. Ленин придавал солидность своему нарративу, доказывал адресату, что он тщательно изучил множество зарубежных источников, что штудировал их в оригиналах, а не в искажённых переводах, что понял содержание книг и статей досконально.

Монотонность русского дискурса, периодически разбавляемая иноязычной семой, вызывает когнитивный диссонанс и необходимость в декодировании. Задачу расшифровки выполняет перевод, в большинстве контекстов являющийся литературным. Чтобы обосновать отсутствие буквального перевода особенностей действий и понятий, облегчить понимание важности микротем и погрузить адресата в философские перипетии противостояния идеалистов и материалистов, В. И. Ленин нередко использовал развёрнутый комментарий, опирающийся на оценку и повтор, формирующие смысловую дихотомию.

В каждом контексте английское вкрапление, невзирая на конкретную функцию, служит концентрации внимания читательской аудитории, помогает убедить её в правильности материалистических постулатов.

Перспективными представляются исследования, связанные с другими вкраплениями в работе «Материализм и эмпириокритицизм», в том числе с немецкими языковыми средствами.

Список использованной литературы

1. Леонтьев, А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь / А. А. Леонтьев // Вопросы культуры речи. – 1966. – № 7. – С. 60–68.
2. Агеева, А. В. Типология иноязычных вкраплений в русских текстах / А. В. Агеева // Вестник Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – № 1. – С. 153–162.
3. Багана, Ж. Н. Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации / Ж. Н. Багана, М. В. Тарасова. – М. : Инфра-М, 2014. – 120 с.
4. Маркелова, Т. И. Символизация иноязычных вкраплений в английском публицистическом тексте: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. И. Маркелова. – М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2014. – 268 с.
5. Яров, С. В. Риторика вождей: В. И. Ленин и И. В. Сталин как ораторы / С. В. Яров // Звезда. – 2007. – № 11. – С. 168–179.
6. Гимпелевич, Г. С. Беспереvodные иноязычные вкрапления в языке произведений В. И. Ленина / Г. С. Гимпелевич // Ученые записки Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. – 1970. – Т. 278. – Вып. 17. – С. 102–110.
7. Князева, Л. Э. Нетранслитерированные выражения в публицистическом стиле современного русского языка: (На материале произведений В. И. Ленина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.600 / Л. Э. Князева. – Л.: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1970. – 18 с.
8. Белов, П. Т. О произведении В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» / П. Т. Белов. – М.: Госполитиздат, 1953. – 144 с.
9. Дудель, С. П. О полемическом мастерстве В. И. Ленина / С. П. Дудель. – М.: Знание, 1973. – 40 с.
10. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 508 с.
11. Воронов, Ю. С. Ораторский стиль Ленина / Ю. С. Воронов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1971. – 128 с.